

ОНИ НЕ ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ (К ВОПРОСУ О СУДЬБАХ ГЕНЕРАЛОВ Т. К. СИЛКИНА И И. П. КАРМАНОВА)

Проанализированы отечественные и зарубежные источники по истории окружения уральской 22-й армии в конце августа 1941 г. с целью выяснить судьбы генералов Т. К. Силкина и И. П. Карманова, числящихся пропавшими без вести. В результате были установлены обстоятельства и примерное место гибели генерала Т. К. Силкина и сделано обоснованное предположение относительно гибели генерала И. П. Карманова.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 22-я армия, Великолукское сражение, советский генералитет.

В ходе Великой Отечественной войны пропали без вести 9 генералов РККА. В настоящее время, спустя уже почти 75 лет, судьбы их так и остались неустановленными. К сожалению, среди них находятся два генерала, воевавшие в составе 22-й армии, сформированной на базе Уральского военного округа, – Т. К. Силкин и И. П. Карманов. В качестве даты выбытия из строя у каждого из них стоит октябрь 1941 г.

В воспоминаниях бывшего начальника штаба 22-й армии генерала Б. А. Пигаревича можно найти следующие строки: «В период прорыва погибли: командир 62 ск генерал-майор Карманов, начальник штаба корпуса полковник Тищенко, комендант г. Великие Луки (генерал-майор, фамилию забыл) и ряд командиров опергруппы штаба армии» [4, с. 340]. Казалось бы, все ясно. Но, скорее всего, генерал Б. А. Пигаревич просто сделал логическое умозаключение: раз командиры не вышли из окружения, значит, они погибли. Иначе как объяснить, что в этом коротком списке оказался начальник штаба 29-го корпуса полковник П. Н. Тищенко, который не погиб, а, будучи тяжело раненым, попал в плен, откуда впоследствии бежал и продолжил службу в рядах Красной армии [3, с. 74–77].

Окружение, в котором оказалась 22-я армия генерала Ф. А. Ершакова, сформировалось в ходе начатого 22 августа 1941 г. наступления немецкого 57-го танкового корпуса, в составе которого действовали 19-я и 20-я танковые дивизии. Перед ними командование противника поставило задачу выйти в тыл 22-й армии, перехватить дороги, ведущие от г. Великие Луки на восток, и, совместно с соединениями 23-го армейского и 40-го танкового корпусов, окружить и уничтожить советские войска.

*Нуждин Олег Игоревич – кандидат исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург; o_nuzhdin@mail.ru

Прорвав оборону 186-й стрелковой дивизии, немецкие танковые соединения уже 24 августа вышли в район восточнее г. Великие Луки. Здесь, заняв восточный берег р. Крупия, 19-я танковая дивизия генерала О. фон Кнобельсдорфа изготовилась к обороне, ожидая подхода частей 253-й пехотной дивизии 23-го корпуса с востока. Основные усилия были выделены на прикрытие двух дорог, ведущих от г. Великие Луки на восток, чтобы не допустить прорыва по ним окруженных. Ее участок оказался слишком протяженным, поэтому строился путем создания опорных пунктов. Не занятые пехотой участки прикрывались пулеметами, полковой артиллерией и орудиями 816-го мортирного и 427-го пушечного (100-мм пушки) дивизионов.

Выход противника на коммуникации 22-й армии уже вскоре привел к негативным последствиям. Уже 23 августа прервалась связь со штабом фронта, к концу 24 августа стала ощущаться нехватка боеприпасов и горюче-смазочных материалов. Как писал генерал Б. А. Пигаревич, «это произошло вследствие ведения боя в течение почти трех суток в полной изоляции от тыла» [4, с. 339].

Первую попытку прорваться из окружения советские войска предприняли в ночь на 25 августа, ее, пусть с большим трудом, немцам удалось отразить. Вторая попытка была предпринята в ночь на 26 августа, и в ней оказались задействованы значительные силы. Ночной бой на близких дистанциях, переходивший в рукопашные схватки, немцы назвали «ночь длинных ножей». Наихудшим оказалось положение 1-го батальона 73-го полка. Основной удар теперь был нанесен по левому флангу 6-й роты 73-го полка у д. Евдокимово. Он был полностью раздроблен, обойден с флангов и с тыла. Единое руководство нарушилось. Каждая рота, каждый взвод бился сам по себе. Связь отсутствовала, так как связные, радисты и телефонисты вели бой. Командование немецкой 19-й танковой дивизии в сложившейся ситуации полагалось только на штаб своего 19-го арtpолка. Его командир оберст-лейтенант Лаль еще поддерживал связь со своими дивизионами и батареями, что оставалось единственным источником информации до утра.

В темноте ночи группа командного состава в количестве 24 чел. пробилась к позициям немецкой 9-й батареи. В ночном бою она была почти полностью уничтожена, а ширрмайстер Майер даже застрелил генерала. Немцы опознали его как командующего 22-й армией, а сопровождавших его командиров – как армейский штаб [7, s. 184]. Так события в ночь на 26 августа изложены в истории 19-й танковой дивизии. Ее бывший командир, генерал О. фон Кнобельсдорф, в своих воспоминаниях добавил несколько существенных деталей. В частности, он утверждал, что «командующий советской армией» был без знаков различия и без соответствующей охраны, когда вышел на позиции 19-го арtpолка. Здесь группу заметили и окликнули, но так как никто не ото-звался и не остановился, по ней открыли огонь и застрелили генерала. «Только позднее из найденных личных документов было установлено, какая важная персона здесь погибла» [8, s. 104].

В действительности, генерал Ф. А. Ершаков остался жив. Его группа при прорыве оторвалась от прикрывавших ее красноармейцев 214-й дивизии и в течение ночи блуждала в поисках бреши в немецких боевых порядках, через которую можно было бы самостоятельно выйти через линию фронта. К утру 26 августа рядом с командармом остались члены Военного совета, несколько работников штаба армии и 29-го корпуса и, около 100 чел. бойцов. В последующие дни этот отряд продолжил движение на восток, собирая вокруг себя отставших командиров и красноармейцев. Через линию фронта на участке 133-й дивизии у д. Поляны генерал Ф. А. Ершаков 5 сентября 1941 г. вывел 546 чел. [2, с. 243].

Следовательно, в ночном бою на позициях немецкой 9-й батареи погиб какой-то иной генерал из 22-й армии. Им мог быть или генерал Т. К. Силкин или генерал И. П. Карманов. Из них более всего известно про первого, чем про второго. Из воспоминаний Б. А. Пигаревича следует, что в первом эшелоне прорыва действовали 48-я танковая и 126-я стрелковая дивизии, остатки 62-го корпуса были замыкающими [4, с. 339]. Штаб 48-й дивизии до немецкого прорыва располагался как раз в районе д. Евдокимово. Бывший командир 51-го корпуса полковник К. И. Сазонов утверждал, что во главе колонны 48-й танковой дивизии в начале боя находился генерал Т. К. Силкин, занимавший должность коменданта г. Великие Луки [5, с. 544]. Приведенные основания позволяют говорить, что перед немецкими позициями в ночь на 26 августа погиб именно он, а не командир 62-го корпуса.

Про действия генерала И. П. Карманова в окружении почти ничего не известно. Вернувшись из штаба армии 24 августа, он созвал совещание на своем командном пункте в д. Липец, расположенной в 15 км южнее г. Великие Луки. Собравшимся командирам и военкомам соединений он доложил, что корпус, как и вся 22-я армия, находится в окружении и ознакомил с последним приказом командарма на прорыв [1, с. 239–241]. Предполагалось, что окружение еще не завершено полностью и фронт немецких войск неплотный.

Далее был бой на прорыв, из которого генерал уже не вышел. К немцам попал в плен его личный шофер, который дал показания о последних днях жизни своего командира, но не о его судьбе. Очевидно, что или до боя, или в ходе его генерал оставил свою машину, и что с ним случилось, шофер уже не знал. Из его показаний следовало, что в последние дни комкор был сильно подавлен, особенно после неудачного наступления его войск в начале 20-х чисел августа 1941 г. Эти события лишили генерала всякой веры на благополучный исход войны и победу Красной Армии. Он то и дело жаловался на сложное положение и на то, что Красной Армии никак не везет [6, fr. 855]. Не будет большим преувеличением предположить, что новое окружение (в июле 1941 г. западнее Великих Лук 22-я армия уже попадала в подобное положение) могло окончательно подорвать его душевные силы и стать причиной для самоубийства.

Таким образом, информация из немецких источников дает возможность утверждать, что генерал Т. К. Силкин погиб в ночном бою на 26 августа 1941 г. во время прорыва из окружения в районе западнее д. Евдокимово.

Подробности гибели генерала И. П. Карманова остаются неясными, но, очевидно, он также погиб в августе 1941 г. под Великими Луками, и обоих теперь можно вычеркнуть из списка пропавших без вести.

Библиографический список

1. Боевой приказ командующего войсками 22-й армии № 18 от 24 августа 1941 г. на отвод войск армии на рубеж Задорожье, Мишово, Плешково, Бегуново // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1960. Вып. 41. С. 239–241.
2. Докладная записка Военного совета 22-й армии Военному совету Западного фронта о боевых действиях армии на великолукском и торопецком направлениях с 21 по 28 августа 1941 г. // Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1960. Вып. 41. С. 241–243.
3. Пахомов Н. И., Дорофеенко Н. И., Дорофеенко Н. В. Витебское подполье. Минск: Беларусь, 1974. 221 с.
4. Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны / сост., авт. предисл., коммент. и биогр. очерков С. Л. Чекунов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. Т. 1. 560 с.
5. Пишу исключительно по памяти... Командиры Красной Армии о катастрофе первых дней Великой Отечественной войны / сост., авт. предисл., коммент. и биогр. очерков С. Л. Чекунов. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. Т. 2. 608 с.
6. Gefangenenaussage. Gen. Kdo. LVII. Panzerkorps. Abt. Ic. 26. August 1941 // NARA. T. 314. Roll 969. Fr. 855.
7. Hinze R. 19. Infanterie- und Panzer-Division. Divisiongeschichte aus der Sicht eines Artilleristen. Düsseldorf: Kunst- und Verlagsdruckerei Vollmer, 1988. 833 s.
8. Knobelsdorff O. von. Geschichte der niedersächlichen 19. Panzer-Division. 1939–1945. Bad Nauheim: Podzun Verlag, 1958. 311 s.

О. И. Nuzhdin

Candidate of Sciences (History), Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).

THEY ARE NOT MISSING (TO THE QUESTION OF THE FATE OF GENERALS T. K. SILKIN AND I. P. KARMANOV)

The article analyses Russian and foreign sources on the history of encirclement of the 22nd army at the end of August 1941 in order to find out the fate of generals T. K. Silkin and I. P. Karmanov, reported missing. As a result, the author established circumstances and approximate location of the death of general T. K. Silkin and made a reasonable assumption about the death of general I. P. Karmanov.

Keywords: Great Patriotic War, 22nd Army, Battle of Velikiye Luki, Soviet generals.